

МУРЗВИКА

В. Штрафенх

XX 63
II

№ 3
март
1927 г.

издание "рабочей газеты"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1927 ГОД
НА ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ „РАБО-
ЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.
ГОД IV.

„МУРЗИЛКА“

ЖУРНАЛ ВЫХО-
ДИТ В ДВУХ ИЗ-
ДАНИЯХ.

В 1927 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

1-е ИЗДАНИЕ:
12 КНИЖЕК журнала «Мурзилка», отпечатан-
ных в несколько красок.

2-е ИЗДАНИЕ:
12 КНИЖЕК журнала «Мурзилка», отпечатан-
ных в несколько красок.

12 №№ иллюстрированной газеты
„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

12 ПРЕМИЙ: игрушки, игры, панорамы, занятия,
книжки.

12 ПРЕМИЙ: игрушки, игры, панорамы, занятия,
книжки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“:

НА 1-е ИЗДАНИЕ:
На 1 год с доставкой и пересылкой **5 руб. — коп.**
На полгода „ „ **2 „ 60 „**
На 3 мес. „ „ **1 „ 35 „**
На 1 мес. „ „ **— „ 50 „**

НА 2-е ИЗДАНИЕ:
На 1 год с доставкой и пересылкой **6 руб. 50 коп.**
На полгода „ „ **3 „ 35 „**
На 3 мес. „ „ **1 „ 75 „**
На 1 мес. „ „ **— „ 65 „**

НА „МУРЗИЛКИНУ ГАЗЕТУ“ ОТДЕЛЬНО—НА 1 ГОД—1 РУБ. 50 КОП.

Принем подписки—Москва: 1) Суздальский вал, 63, Главн. контора „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.
2) Тверская, 15, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

ВЫШЛА КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ

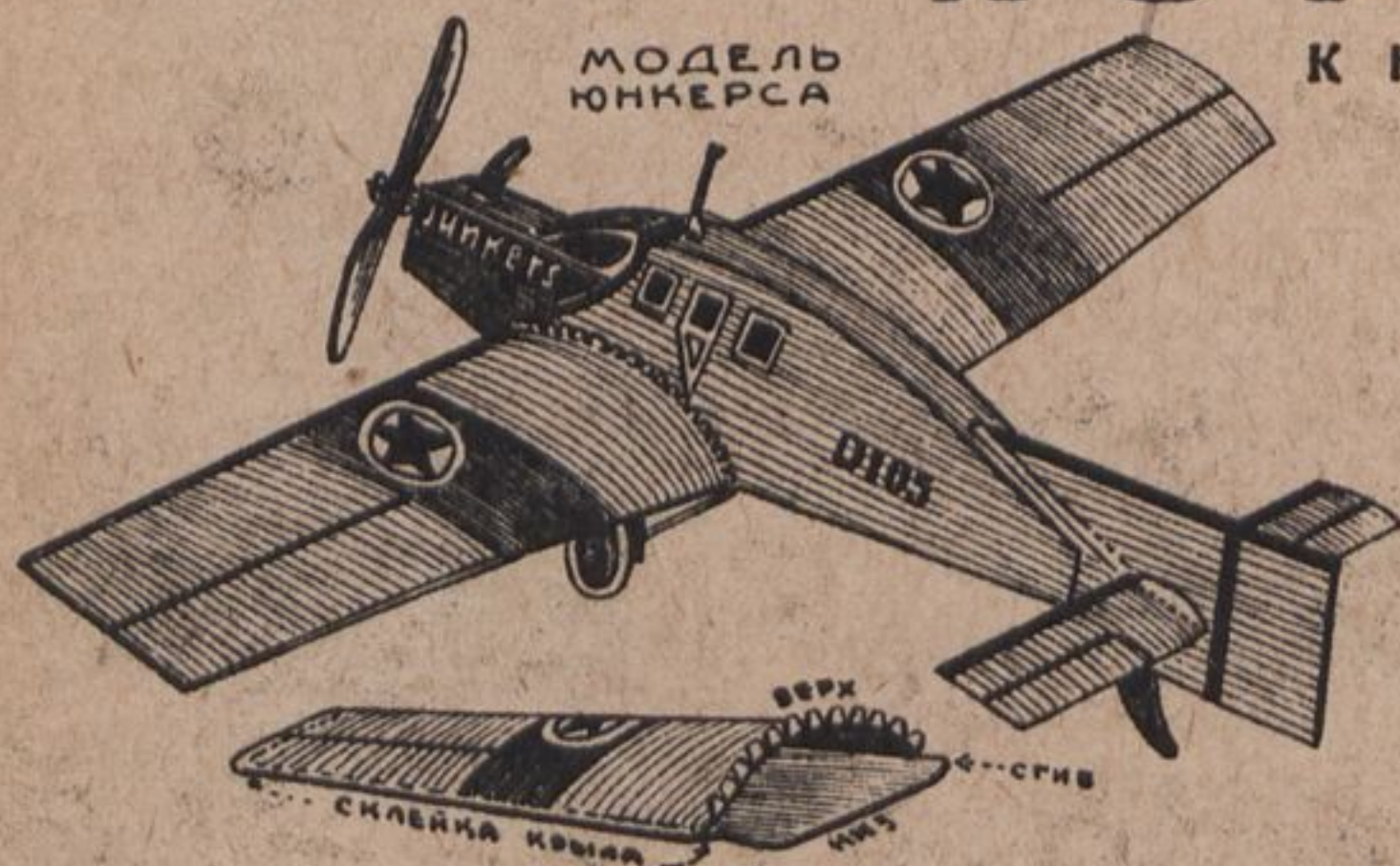
**„ПОЛНОЕ ЛУКОШКО—
ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ“**

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, ШУТКИ С КАРТИНКАМИ В КРАСКАХ.

**В ОТДЕЛЬНОЙ ПРОДАЖЕ ЦЕНА 60 КОП. С ПЕРЕСЫЛКОЙ,
ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ „МУРЗИЛКИ“—50 КОП.**

**ВЫПИСЫВАТЬ—Москва: 1) Суздальский вал, 63, Гл. Контора „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“,
2) Тверская, 15, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.**

А Э Р О П Л А Н
К НАШЕЙ ПРЕМИИ

Здесь прилагаются модель аэроплана и отдельный рисунок, показывающий, как склеивать крыло.

Все части аэроплана вырезать и склеивать соответственно цифрам и буквам на этих частях.

МУЗЫКА

МАРТ
1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 3,6

==== Год IV издания =====

Продолжается подписка на 1927 г.

ЛЕДОХОД

На льдине

Проснулась река. Тяжелые глыбы льда медленно плывут по реке, громоздятся друг на дружку и с шумом обрушиваются в воду...

На мосту — целая толпа; тут и большие, и маленькие. Смотрят на ледоход. Один парень кричит:

— Гляди, — дверь плывет!.. Сорвало, видно!

— А дров-то, дров сколько!.. Поди, целый дровяной двор водой смыло.

— Собака... Собака на льдине!.. — звонко крикнул малыш в полушубке. — Тятя, смотри!..

— Собака и есть... Хорошо, что не человек.

Но малыш дергает отца за полу, хнычет:

— Тятя... а тятя... — потонет ведь...

— К берегу льдину гонит. Может, выскочит...

— Потонет собачка, — плачет малыш...

Несколько ребят сбежали под мост. В руках у них — палки, веревки. У одного — багор.

— Цепляй льдину багром!.. Подтягивай!.. — кричат ребята один другому.

Малыш бежит к ним, кричит сквозь слезы:

— Собачка... Собачка утонет...

Ребятишки подтянули льдину к берегу.

Как сумасшедшая, соскочила на берег собака; бросается то к тому, то к другому, визжит, лает...

— Рада, небось? — смеются ребята, — то-то вот...

А Барбоска так и ластится ко всем.

Еще бы, выручили из беды.

СОРОКА-ВОРОВКА

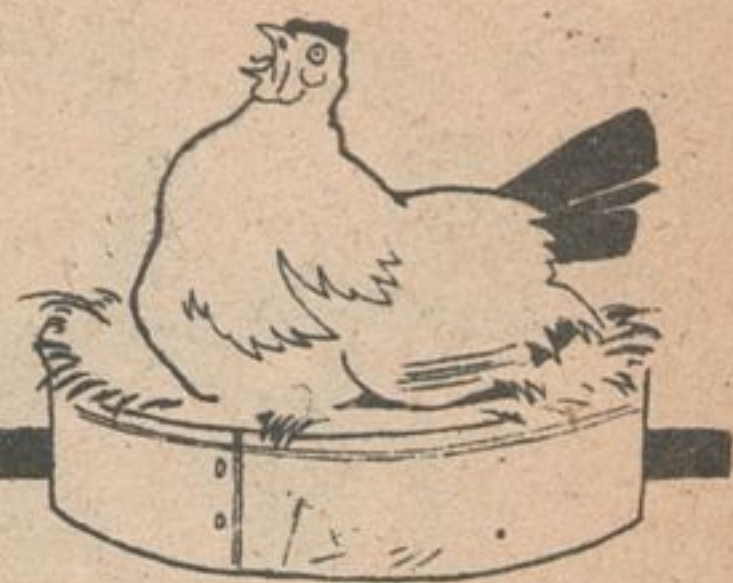

Рис. М. Храпковского.

Белобокая сорока по двору—прыг да скок, прыг да скок!.. А кривая старуха Марфа на нее в окошко поглядывает.

В курятнике курочка запела:

— „Кудак-как-как! кудак-как-как!“

Сорока услышала, длинным хвостиком повиляла и в курятник поскакала.

Старушка за ней следом побежала.

— Ах, ты, воровка!—закричала.

В сенцах веник упал, старушке под ноги попал.

Старушка споткнулась, на пол кувыркнулась...

А пока она охала да вставала, сорока у курочки яичко украла!..

Вон она летит,—не поймаешь!

А. Охлябинина.

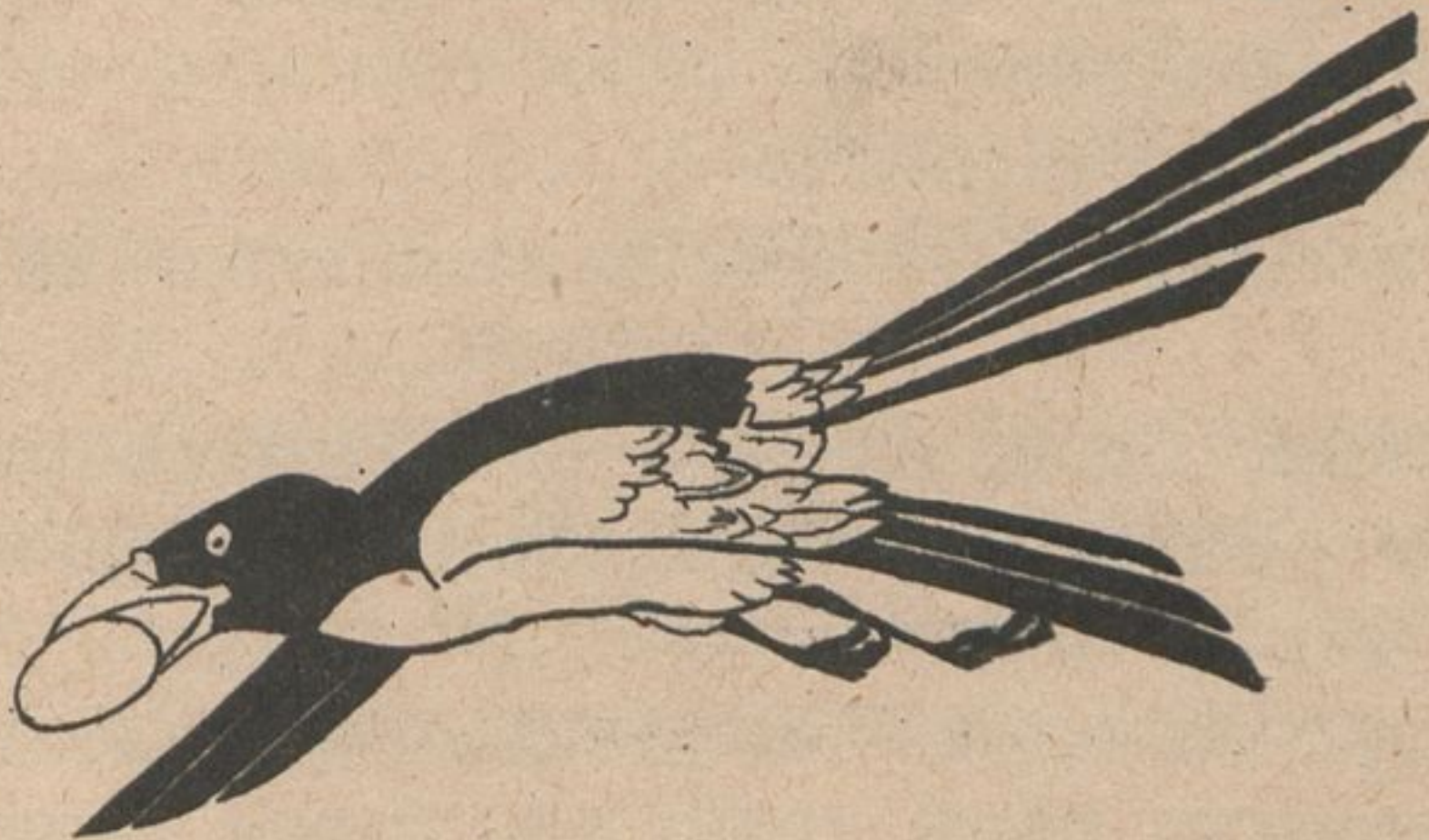

Рис. И. Пичугина.

Старый Тихоныч — птицелов известный. Все хитрости птичьи изучил и соседа-приятеля, Васятку, этой премудрости обучает. Как-то говорит Васятке:

— Пойдем завтра на заре за чижами.

Васятка рад, — так на месте и пляшет.

Тихоныч давно отсадил в особую клетку ручного чижа-самца. Это — „заводной“ чиж, для приманки.

Выбрал Тихоныч на полянке точок. Западню поставил, выпустил „заводного“ чижа на точок и засел сам с Васяткой в кусты...

По веткам березы бегают зелененькие чижи, веселые, беззаботные, — друг перед дружкой чирикают...

А „заводной“ чиж на току, как услышал чириканье, — стал по своему „мастерить“: — разливается песней, приманивает к себе самочек-чижих: — „Тю-пик... тю-пик... тю-пик“...

Одна за другой — горохом, сыплются чижихи к западне.

— Гляди, Вася, гляди... — шепчет Тихоныч. — Ишь, ведь, мала пичужка, а на ласковую песню нашего „заводного“ так и летит!..

Хлопнул западок... попались чижихи...

У Тихоныча руки трясутся, глаза горят.

— Ах, молодец! — шепчет старик. — Ишь, как старается, — приманивает.

А той порой на соседнюю березу слетел зелененький чижик покрупнее „заводного“.

Не ждал Тихоныч такой незадачи...

А новый гость подскочил, было, к западне, — да вдруг вз'ерошил перья на затылке, застрекотал и вспорхнул на березу, а за ним — и чижихи...

— Ах, чтоб тебе!.. — крикнул Тихоныч. — Ишь, хитрец, предупредил своих... Теперь бросай дело, — не пойдут чижихи в западню... Надо другой точок искать...

— Да как же так, дедушка? — спрашивает Васятка, — как же предупредить он мог?

— А так, — по своему сказал им этот новый, что, мол, беда их тут ждет. Не верьте, мол, „заводному“, — обманывает он вас. Ну, пойдём. Нечего сидеть. Теперь ни одна чижиха в западню не пойдёт... Ф. Д.

ШУРКА ПУТЕШЕСТВЕННИК

Рис. М. Храпковского.

Ушла мамка на фабрику, не велела Шурке из подвала выходить; а он взял да и пошел на улицу.

Понравилась ему улица. Весело. Народу много; торговки рядами стоят, милиционеры на лошадях ездят, газетчики-мальчишки в голос кричат, листочками помахивают.

Побежал к реке. Народу-то, народу — страсть! Толкнул кто-то Шурку в бок; пролез Шурка под чьим-то локтем и прилип к перилам у реки, — не оторвешь.

Разбушевалась река, — ворчит, лезет вверх, стала вровень с запрудкой и все поднимается выше, хлещет прямо на улицу... А люди кричат:

— Спасайте вещи-то, спасайте!..

Стоит женщина на двери оторванной, а кругом — вода.

А вон рядом люди лезут на крышу. Влезли и с собой самовар унесли, а стол плывет по воде и на столе кошка с котятами. Кошка кричит: — „Мяу, мяу“.

Стол прямо налетел на дверь, а дверь ловят люди.

И дверь поймали с женщиной, что держит ребенка, и кошку с котятами спасли. Ловко!..

Холодно Шурке. Захотелось домой погреться.

Повернулся и хотел идти домой, да не знает—куда, в какую сторону. И вперед улица, и назад—улица, и в одну сторону—улица, и в другую сторону—улица.

— Дяденька, — спрашивает Шурка, — а где наш дом?

— Какой такой дом?

— А с подвалом.

— Много домов с подвалами. Где дом-то?

— На улице.

— Мало-ль улиц? Придется тебя, видно, свести в милицию.

— Не хочу в милицию. Я не беспризорный.

— Видно, беспризорный.

— Я не хочу в беспризорные. У меня мама с папкой есть... Я в подвале на улице живу... Папаня!..—вдруг радостно закричал Шурка и бросился навстречу возвращавшемуся с работы отцу.

Отец дал Шурке хороший подзатыльник: не смей бегать без спросу.

Но Шурка был виноват и не заплакал.

Антон Шестой.

ЛАПТИ ЗА ЦЫПКУ

Рис. А. Соборовой.

Драли лыки, драли,
Лапти заплетали.
Заплетали лапотки,
Высокие пятки,
Часты головашечки.
Век их не изнашивать.
Пошел Яша на торжок,
Взял за лапти пяточок,
Купил себе цыпку,—
Несется шибко:
Вывела цыплят
Да штук пятьдесят...

Окна снегом замело,
А в избе тепло, тепло.
Мама спит,
Дедушка храпит,
Мишка на печке под шубой лежит.

А за печкой в потемках.
Шуршит по соломке,
Жметя в уголок
Маленький телок.
— Му-у-у.

Мишка слез к нему.
— „Где ты тут?
Молочка не дадут,
Не проси —
На, вот, пальчик пососи“.

М. Клокова.

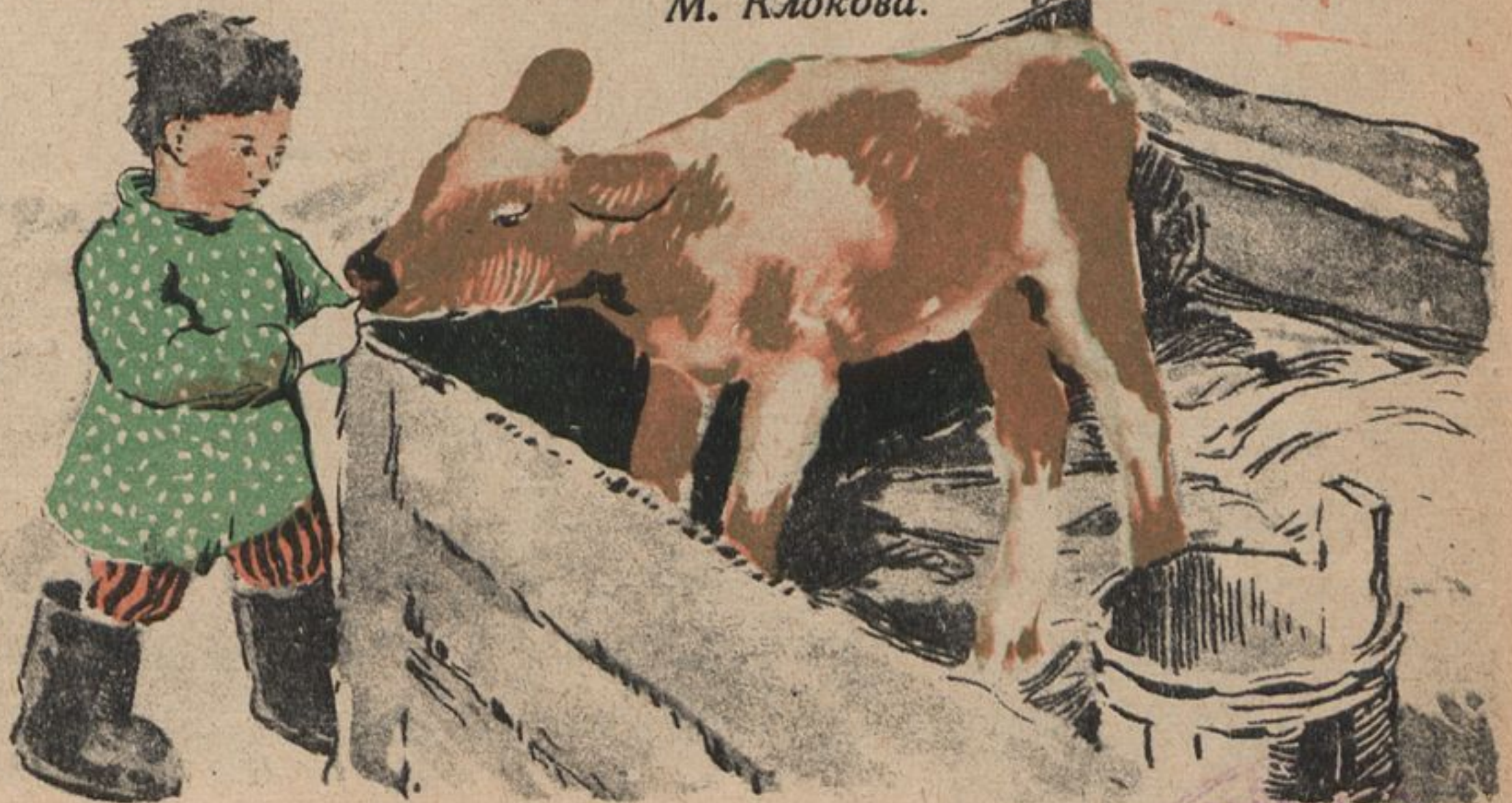

Рис. Б. Иогансона.

Ушел дед в Пахомовку, в кооператив. Сидит Вася у маленького окошечка лесной сторожки; видит, воробушки у крыльца скачут.

Захватил Вася в горсть хлебных крошек, надел полушубок, вышел из сторожки покормить воробушков. Тетка Маланья из Пахомовки, „птичья кормилица“, — что голубей, воробьев да и всех животных жалеет и кормит, — научила его этому.

Рассыпал Вася крошки на снегу; слетелись со всех сторон птички, клюют, чирикают.

Посмотрел Вася кругом. Снег сейчас сырой, липкий. Хорошо бы бабу из снега слепить.

Задумано, — сделано. Скатал шар большущий, другой и третий поменьше. Друг на друга наложил.

Принес из сторожки угли, вставил вместо глаз, нос вылепил картошкой, приделал руки, — совсем как тетка Маланья — „птичья кормилица“. На голову „тетке“ Вася тряпку, как платок, надел.

И засмеялся:

— А пусть и вправду кормит птиц!..

Побежал домой, принес битое блюдо глиняное и положил на руки снежной „кормилице“, а в блюдо еще хлеба накрошил.

Смеркается. Весь лес в сумерках тонет.

Засиделся дедушка Назар в кооперативе, а потом у тетенки Маланьи. Теперь торопится. Стал к избешке подходить, — вдруг, глядь, а у самой двери стоит женщина... Откуда взялась? Стоит, не шевелится... „Уж не случилось ли чего с Васей?“ — подумал в страхе дед.

— Тетка! эй, эй!.. — окликнул. — Бабушка, чего тебе надо?

Распахнулась дверь, выскочил Васятка.

— А это, дедушка, — „птичья кормилица“, тетенька Маланья, — смеется Вася, — я сам сделал.

Дед только рукой махнул.

— Ох, напугал ты меня!

Утром дед увидел, как к „птичьей кормилице“ слетелись со всех сторон воробьи, синички, овсянки, клевали крошки с блюда и весело чирикали...

З. Багрянцева.

Рис. Д. Мощевитина.

Галки утром прилетели,
Крошки ищут за избой.
Глядь,—и галки присмирели:
Человек стоит с метлой!

Галки очень напугались,
Отошли, а тот молчит,
Только лоскуток мочалы
На висках его дрожит.

Удивились очень галки:
Человек—не человек,
Вместо рук—две длинных палки,
Тело—белое, как снег!..

Николай Ливкин.

Отцу на рубашки

Рис. Д. Мощевитина.

Катя — девчонка шустрая. В куклы играть, — это уж она первая. Да и нашьет из лоскутков кукол-то себе таких, что и на базаре не найдешь.

Один раз она подошла к матери и спросила:

— Мама, дай мне еще немножечко суровых ниток.

Мать не дала ей.

— Садись сама и пряди себе понемножку. Вон поди, погляди, все подружки давно за гребнем сидят.

— Ну, давай гребень мне.

— Гре-ебень?.. Ишь, ты какая! Где это я возьму тебе? Вон возьми гребенку; в скамейке дыра проколочена, ты вставь туда гребенку и пряди.

Взяла Катя гребенку, вставила ее в скамейку, горсть опрядок мочки надела. Мать достала веретено.

Начала прядь Катя. Прядет, а у нее ничего не выходит. Нитка то толстая идет, то в волосок. Сколько раз рвалась, и веретено под лавку укатывалось.

Бросила Катя гребенку, сидит, губы надула.

— Ты что? — спрашивает мать.

— Не прядется у меня.

Засмеялась мать.

— Вот видишь, дочка, как нитки-то достаются? То-то. Учиться надо. Не учившись, через порог не переступишь.

И взялась тут мать учить Катю. Каждый вечер сажала ее за гребень.

Крепко засела Катя за гребень. Подружкам, которые приходили к ней, говорила:

— Мне некогда. Я себе на постилку хлопки пряду.

Скоро мать посадила Катю и за куделю.

— Тут, дочка, не торопиеь. Нитку тонкую выводи да ровную.

Только к весне Катя стала нитки прядь тоньше.

И не краснела она за свою пряжу, а если бабы спрашивали:

— На чего это она прядет?—

Катя прямо говорила:

— Отцу на рубашки.

П. Замойский.

ЛЕДОХОД

Вот веселый ледоход!..
 Лыдина лыдину гонит, бьет.
 На мостах стоит народ, —
 Смотрит, как несется лед.
 — „Посмотри, вон там плывет
 Лыдина—словно пароход“.

— „А вот эта, эта вот
 Броненосцем слева прет!..
 Тут промчался целый флот
 Пароходов на пятьсот...
 Между лыдин—затертый плот,
 А на нем мяучит кот.
 — „Мама, Ваську унесет!..
 Плачет мальчик у ворот.
 Ближе, ближе моста свод...
 Рраз... и на мост прыгнул кот.
 Снова мчится мимо лед
 Все вперед, все вперед...
 Вот веселый ледоход!..

М. Корей.

Дети сели
В карусели,
Карусели завертели,
Полетели,
Кругом,
Кругом,
Саня гонится за Ваней,
Ваня гонится за Таней,
Друг за другом,
Друг за другом.

Мчатся лодки за санями,
Скачет ослик за конями—
Все смеются на бегу,—
Не поймаешь на кругу!
Детям радостно, привольно,
Дети веселы, довольны.
Что за радость карусели!
Вот веселье, так веселье!

Евг. Немирова.

КАРУСЕЛЬ

Рисунок В. Штраниха.

Рис. Б. Иогансона.

Вечером ребяташки собрались у бабки Федотихи. Уселись девочки на лавках, сучат кудель, прядут. Крутится веретено, жужжит; тянется толстая пряжа для ряднины; ребята ждут бабушкиной сказки.

Сидит бабка Федотиха, пригорюнившись, голова тряпкой обмотана.

— Чего у тебя голова повязана? — спрашивает черноглазая Шурка. — Аль угорела?

— Глаз застудила; горит, что огонь; слезу так и бьет...

— А ты сказку нам обещала! — говорит румяная Мотя.

— Какая я сказочница! Отговорила все сказки. Слепая скоро буду!..

А Дуня сучит нитку и думает: „Застудила бабушка глаз. Влетела к ней белая муха. Ишь, снег-то мухами так и вьется... Вот бы ее, бабку, в больницу. Там у доктора какие хочешь щипцы есть... всякую муху тебе вытащит“.

Не работается без сказки. Рано стали расходиться.

Как вышли на улицу, Дуня и говорит:

— Ребята, а ведь у бабки белая муха в глазу от снега.

— Какая такая еще муха?

— Сама бабка сказывала: застудила. Свезем-ка мы ее в больницу к самому главному доктору.

— А на чем свезешь-то? Где лошадь взять?

— Проси у тятки лошадь, Наденка, — решила соседка Наденкина, „безлошадная“ Стеша, — у вас целых две.

— Да тятка на обоих завтра с дедушкой за дровами в лес поедет. А пускай бабка пешком пойдет, — говорит Наденка.

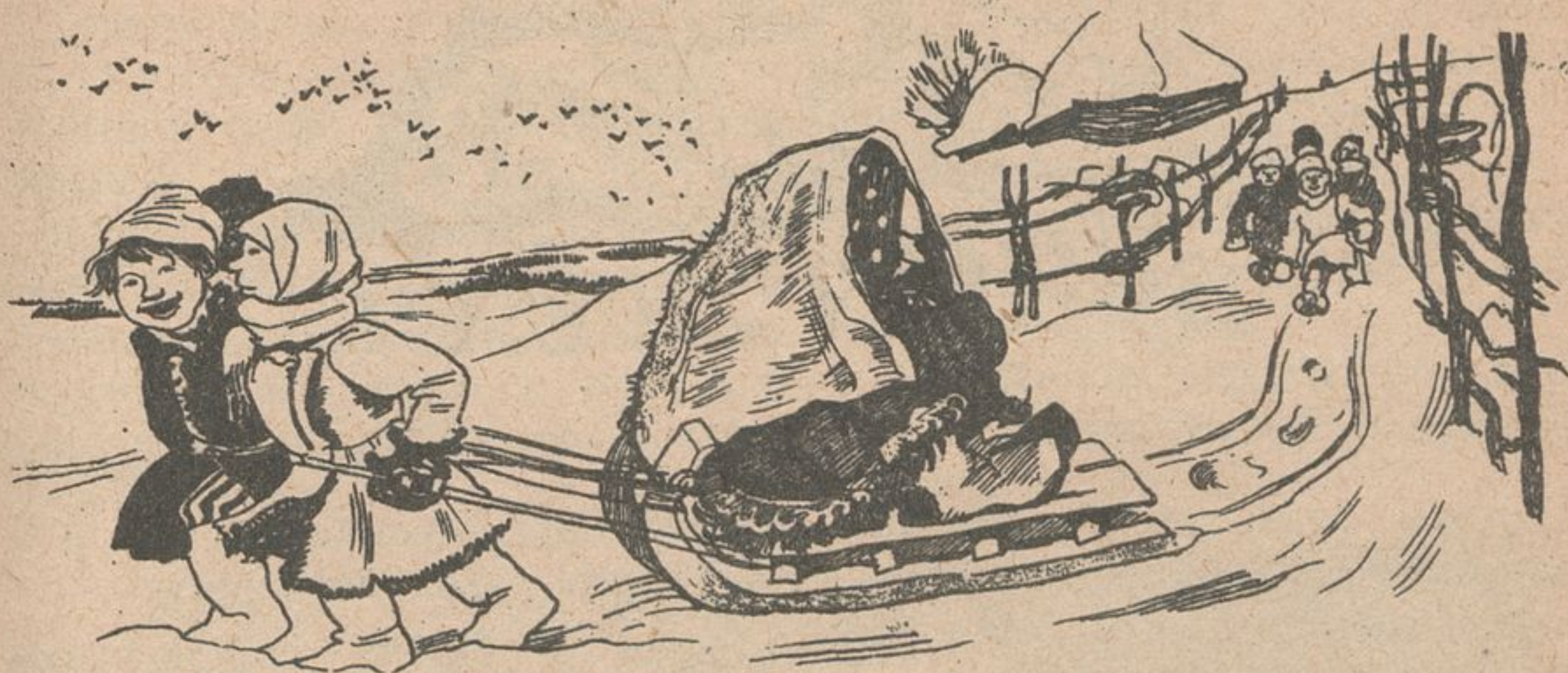
Дуня сердится:

— Ей и с печи-то другой раз не сойти, куда же пешком?.. Слушайте, ребята: свезем-ка мы ее в больницу сами. Три версты духом отмахаем.

— Как сами?

— Знамо, не на моем решете-ледашке. У Наденки — салазки новые, большие есть!..

Гудели, как шмели летом, и нагудели: завтра чуть свет повезут бабку на салазках в больницу.

Снегом пылит дорога. На салазках везут бабу. Тут уж и мальчики, и девочки. Толстый рыжий Павлик в корню; Дуня с Наденкой в пристяжке. Так и мелькают на белом снегу новые рукавички Наденки. Загребают валенки снег.

Позади—гурьба ребятишек на смену.

Пыхтит бабу под платками да рядниной,—не видать ни глаз, ни лица. И чего это ребята надумали? И как это она, старая, на эту потеху согласилась?

Ехали задами, по задворкам, чтобы не видали люди. Еще помешают, остановят...

— Стой! Больница!

— Вылезай!

Звенят ребячьи голоса:

— Доктора нам, доктора, самого что ни на есть главного.

— Чего еще? — недоверчиво спрашивает сиделка.

— Доктора,—говорят ребята.

— Самого главного,—кричит громче всех коновод Дуня. — Муху вытащить. У бабуки муха в глазу.

— Белая!

— От снега!

Доктор „белой мухи“ у бабуки не вытащил, потому что у нее никакой мухи в глазу не было, а прижег ей веки и дал с собою примочку.

Тем же путем покатали домой, только с новой сменой „коней“.

Глаза у Федотики поправились, и она рассказала своим „коням“ сказку.

А. Гдович.

Рис. И. Пичугина.

Широко разлилась наша маленькая речонка, как лед прошел. Мы, ребята, по целым дням на берегу толпились и смотрели, как вода все прибывает и прибывает.

Вот как-то утром забежал ко мне Степа и говорит:

— Пойдем к мельнице, я тебе диковинку покажу...

Побежали мы к мельнице. Целым озером разлилась река. Островок тут был, весь поросший старыми ветлами; теперь островка не было, и ветлы стояли в воде.

Глядим, а на ветках копошится кто-то. Присмотрелся я, говорю:

— Батюшки! Да это зайцы!

— Зайцы и есть.

— А что они там делают?

— А видишь, гнезда вить хотят!— смеется Степа.

— Да как они туда попали?

— Жили на островке, а вода остров залила, вот они и спасаются на ветках.

— Надо их поймать,— говорю.

— И то дело,— говорит Степа.— Сейчас я ребят кликну, поедем на дощанике, заберем.

Побежал Степа, а я и думаю:

„Очень надо дожидаться их. Я и сам один зайцев заберу“.

Бился я, бился, спустил-таки дощаник в воду и поплыл вдоль широко разлившейся реки.

Дощаник стукнулся о ветлу, я ухватился за низко свесившиеся ветви, подтянулся к ветле...

Зайцы сидели, точно замерев на месте, и только пугливо прядали длинными ушами.

Все силы напряг я и вскарабкался на ветку, упираясь ногами.

Зайцы были передо мной и пугливо жались друг к другу.

Никогда я не видел их так близко. Только руку протянуть и бери их.

Я протянул, было, руку, но один из зайцев вдруг подскочил на месте, чокнул сердито и оскалил зубы. Я даже откачнулся от него ..

Как же быть? Оглянулся я назад да так и обмер.

Про дощаник-то я и забыл. А его уже уносило водой от ветел все дальше и дальше.

Вот ужас-то!..

Теперь зайцы сидели тихо-тихо. А около них примостился и я. И впору было мне хоть в голос зареветь...

Время шло медленно, медленно. Холодно было. Ветер насквозь пронизывал меня. Мало того, мне казалось, что вода в реке все прибывает, и ветлы точно опускаются вниз...

В сумерках на реке я увидел лодку, а в ней человек пять наших деревенских ребят.

Уж и обрадовался я!

— Держись! Сейчас приедем... кричит Степа.—Эх, ты, тетеря!.. Дощаник упустил.

Стукнулась лодка об ветлу.

— Прыгай скорей! — крикнули ребята.

„Вот и удивил ребят!.. Зальет меня водой, не хуже зайцев!“

Стало смеркаться. Заморосил мелкий холодный дождик. И я совсем упал духом...

Вдруг слышу голоса... Так и вскочил на ноги...

— Сте-е-па!..—кричу.—Сте-е-па!..

— Держи-ись!..—донеслось до меня с реки.—Сейчас выручим...

Я так и свалился в лодку. Двое ребят на ветлу полезли, захватили зайцев. А они и сами рады в лодку забраться.

Плывем по реке. Зайцы вовсе присмирели, на дне лодки лежат ни живы, ни мертвы. Ребята их гладят, а они только вздрагивают от страха да уши к спине прижимают.

К берегу под'ехали уже когда совсем стемнело.

Я первым выпрыгнул,—за мной ребята,—а зайцы как выскочат на берег, да кто куда—в разные стороны. В сумерках не видать ничего.

— Держи, держи!.. — кричит Степа.

Да пойдя, удержи их!..

Вот тут мне от Степы и досталось.

— Хорош!—говорит.—Чего же ты нас не дождался? Все один спроворить хотел и дощаник упустил зря, и зайцев из-за тебя упустили... Эх, ты!..

А. Федоров-Давыдов.

СОНИН САДИК

Рис. Н. Богатова.

Соня привезла зимой из деревни от бабушки ветки черной смородины, поставила в бутылку и сунула на окно, в уголок.

Мама поставила на окно разбитый пузатый кувшин, и он загородил бутылку. Забыли все про ветки.

Раз шла Соня мимо цветочного магазина. Остановилась, смотрит: на улице—зима, а в окне—цветы всякие, один другого лучше. Но лучше всего—в горшке деревцо маленькое, а на нем кругленькие крохотные апельсинчики.

— „Вот бы такое деревцо!“—думает Соня.

Прошла зима, стало тепло. Мыла раз мама Сони окошко и вытащила забытую бутылку.

— Смотри, Соня, что вышло-то.

Из бутылки торчали зеленые яркие ветки, а на ветках висели маленькие

зеленые ягодки. Воды стало совсем мало в бутылке, она почти вся высохла; ветки пустили корешки.

Вечером пришел с работы большой брат Сони, Костя.

— Погоди,—сказал он,—будет и у тебя свой садик на окне.

Он рассадил ветки в три горшка. Ягоды от солнца скоро почернели и стали вкусными. Их, правда, было немного.

Костя сказал, что если Соня хочет иметь зимой цветы, то она должна весной или летом набрать веток с почками и опустить концы их несколько раз в растопленный воск, чтобы отрезанное место хорошенько заклеилось, а потом завернуть в бумагу и положить в сухое место.

Зимой можно отрезать кончики веток с воском и опустить ветки в воду с солью. Почки распустятся в листья и цветы.

Соня обещала это сделать.

Ал. Алтаев.

Рис. Д. Мощевитина.

Март месяц, а зима как-будто стоит крепкая: и мороз, и снегом покрытые поля.

Но в ясный день сядешь на солнце,— и чувствуешь, как сильно припекает оно,—хоть шубу снимай.

Поглядишь повнимательнее, — на пригреве и снег уже не тот: ноздреватый стал, а местами проталинки пошли, и на них сверкают на солнце лужицы...

Тишина кругом; а прислушаешься,— чуть слышно журчат ручейки под снегом.

Сдала-таки зима. Берет свое ясное солнце.

И с каждым днем—новости, новости на каждом шагу.

На любую ветку посмотреть,—коричневые почки надулись,— вот-вот лопнут. Воробьи чирикают как-то особенно задорно. А ребяташки высыпали на улицу и не отстают от них.

По избам пойти,—езде новости.

— Вот, батюшка,— говорит тетка Мотря,— погляди ягнятки-то нонче какие окотились. А у соседей—жеребенка давеча видела. Ах, хорош! Гнеденький, а во лбу—звездочка!..

Пикают по избам только на-днях вылупившиеся цыплята, мычит новорожденный теленок, мекают козлята. Все это—новый вешний приплод.

— Вали, ребята, к реке!..—слышны звонкие голоса.

Ну, пойдём и мы.

На запруженной реке лед посинел, а по берегам журчат ручейки, торопятся лед разрыхлить.

Вот-вот лопнет лед на части, и пойдут льдины громоздиться одна на другую.

Весь день толпятся люди у плотины. И ночью выходят посмотреть,— не проснулась ли река.

За плотину боятся. Как растает лед, переполнится река вешней водой,— того гляди, размочит плотину и снесет ее.

Дед Сергей опасается.

— Ох, хлынет вода разом через размытую плотину, как в позапрошлом году было,—и от запруды только мель останется.

Вот и следят за водой с часу на час. Чуть заметят, что вода прибывает, поднимают затвор в плотине,— это вроде заслонки у печки,—и спускают воду постепенно.

День ото дня все жарче и жарче солнце.

И опять новости... Жаворонки прилетели. Скворцы появились. Трещат на оголенных еще ветках березы. А на вербе из почек показываются белые мохнатые барашки.

Ну, уж теперь весна начинается самая настоящая...

Не ушел бы со двора. Радость какая-то в сердце поднимается от вешнего тепла, от первых вестников наступающей весны...

Хорошо на воле!..

В. А.

СВИНОПАСЫ

ИГРУШКИ ИЗ ЖОЛУДЕЙ

Рис. А. Соборовой.

Пасет Евстигней
На лугу свиней
Да чушек-поросят,
Что хвостиком крутят..

Антон озорной
Тоже ходит за свиньей.
За ногу ей ловко
Захлестнул веревку,
А другой ее конец
Привязал к себе хитрец.

Ходит свинья, хрюкает,
Копытцами стучает,
Да вдруг
Подруг
Увидала
И заверещала:
„Хрю-хрю-хрюшки!
„Здравствуйте, подружки!..
Да вскачь
Со всех ног,—
Хоть плачь
Паренек.

За собой везет Антошку
На веревочке за ножку;
Через лужи, через грязь
Как безумная неслась.

Встал не сразу
Антошка чумазый—
Всех свиней—
Куда грязней.

Засмеялся Евстигней
Пастушонок:
— «Еще, — говорит, — свинья
«У меня
«И поросенок» ..

(Продолжение. См. № 2).

Рис. И. Пичугина.

Густав Иванович работал в цирке, где показывал разных дрессированных животных. Были у него ученые собаки, свиньи, лисицы, волки, которые проделывали всевозможные фокусы.

Помощником у него был карлик Том,—ростом с пятилетнего малыша, а лицо у него было все в морщинах.

Густав Иванович принес обезьянку домой и сказал Тому:

— Я хочу обезьянку сделать нашим помощником. Одену его в цветную куртку, в шаровары, а на голову—феску. Обезьянка будет выходить вместе с тобой на арену.

Тому это очень не понравилось. Он сердито нахмурился; боялся, что Густав Иванович уволит его, оставив помощником Жако.

Густав Иванович хорошо изучил животных и умел с ними обращаться.

С терпением и лаской учил он животных.

Так было и с Жако. Одичал было Жако на воле. Но Густав Иванович скоро его вымуштровал, и обезьянка к нему привязалась.

Выучился Жако разным штукам. На арене во время представления обедал за столом, кушал с ложечки, после обеда—„читал газету“, курил сигару. Потом раздевался и ложился спать тут же, на арене.

Густав Иванович с утра одевал Жако в зеленый камзол, в красные шаровары и в феску. Выходил совсем маленький человечек,—только с хвостом.

Когда Жако появился в таком виде рядом с клоуном на дворе в первый раз,—чуть не весь дом выбежал посмотреть на них.

Дворник Егор за бока схватился от смеха.

— Гляди, тетка Анна,—чорт-то твой в штанах нынче ходит... Али не признала?

Тетка Анна только отмахивалась рукой...

Ребятишки бежали следом за Жако и были в восторге.

— Поди-ж ты,—человек и человек... Гляди,—и яблоко в руке держит, по нашему кушает... Правду Серега говорил,—от человека на малость отстал.

Весною цирк на лето в городе закрылся, и Густав Иваныч забрал своих животных и уехал с ними на юг, в приморский город, куда его пригласили давать представления.

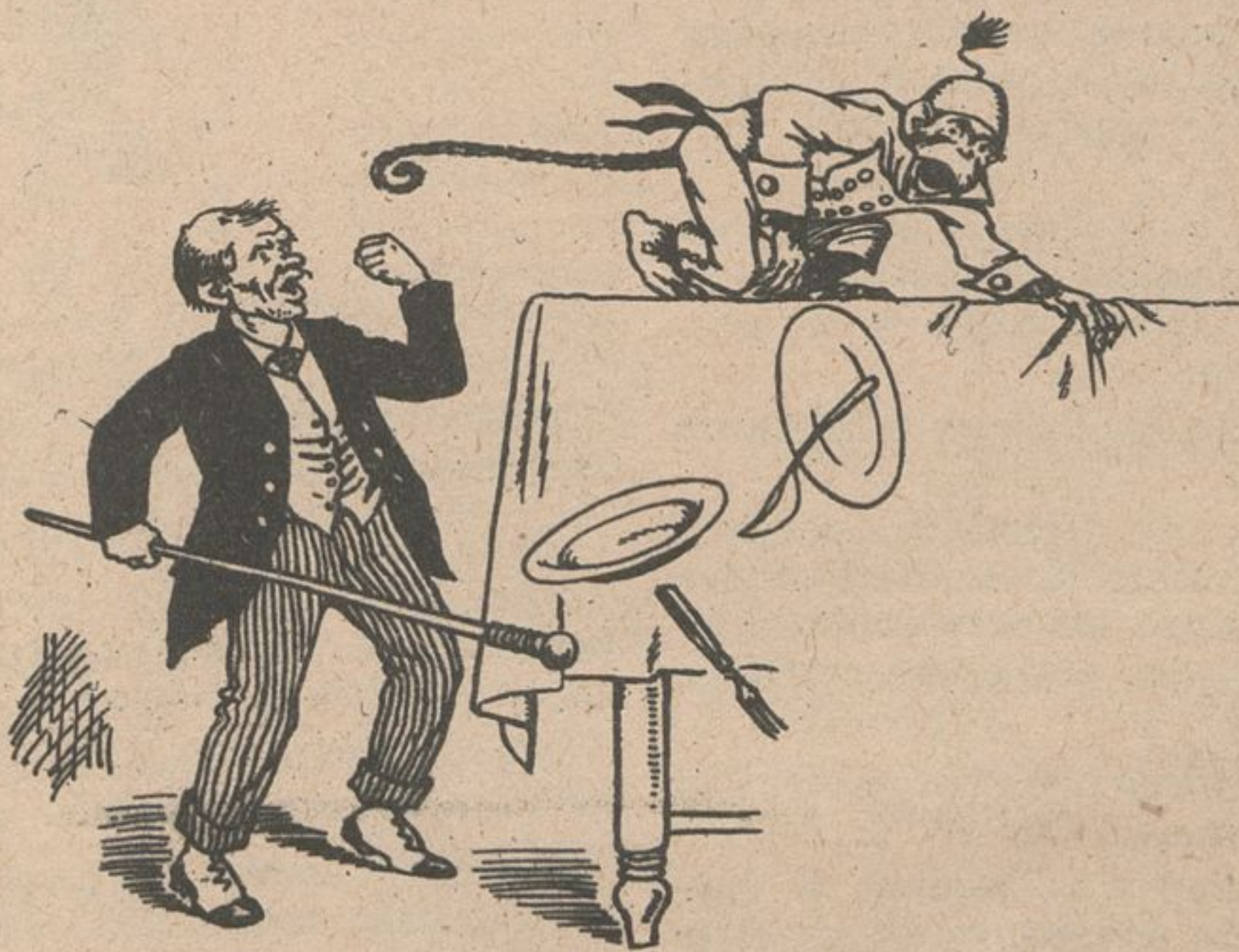
Жако очень понравилось здесь. Солнце светило ярко, было тепло. Небо—синее-синее.

Город красивый, весь ровно выстроен, как по линейке. В порту—вечная суета. Пароходы стоят, разные суда с парусами, лодок—без числа.

Как-то раз во время представления заупрямился Жако, укусил карлика за палец и побежал с арены. Карлик—за ним.

Публика хохочет, думает,—так и надо, ради забавы.

Карлик схватил хлыст, гонится за Жако, а Жако мечется по цирковой конюшне туда и сюда;—увидел круглое окошечко открыто, вскочил на него и во двор. Там взобрался на забор, с забора на крышу сарая. Пара

Как муравьи, копошатся люди, тащат кладь, тюки—с парохода на пристань, с пристани на пароход.

Хорошо было бы жить Жако, но его донимал карлик Том. При клоуне Том обращался с ним хорошо, но как только он оставался один, так и начинались мучения Жако. Карлик дразнил Жако, бил его, гонял по комнате. Обезьянка мечется по комнате, все вещи перебьет.

Придет домой клоун,—карлик жалуется:

— Сладу нет—с обезьянкой. Вон что наделала.

кошек, фыркая, бросились мимо него. Жако пугливо метнулся в сторону.

Была прохладная, темная ночь, и Жако с удовольствием кутался в свой зеленый камзол.

Тут услышал он голоса во дворе: — Ищите ее, ищите!..—Жако, сюда!.. Жако бросился дальше, спустился на улицу.

Прямо перед ним тянулись аллеи бульвара. Он пробежал через улицу, вскарабкался на высокий эвкалипт и спрятался в его ветвях.

Ну, теперь его тут не найдут ни за что.

Жако не заметил, как заснул на дереве. А когда открыл глаза, было уже утро, и солнце светило ярко. Жако хотелось есть. Он оглянулся—туда, сюда и сразу оживился.

Невдалеке была палатка, а перед ней были разложены всякие вкусные вещи: фрукты горами—и яблоки, и груши, даже миндаль.

Жако спустился с дерева и на четвереньках живо перебежал через улицу к палатке.

Тут он стал хватать орехи и прятать их в защечные мешки, — схватил яблоко, сунул в карман, грушу— в другой, в обе горсти захватил пряники.

Грузин-торговец оглянулся,—увидел какого-то странного человечка в зеленом, в красных штанах и с хвостом, и оторопел.

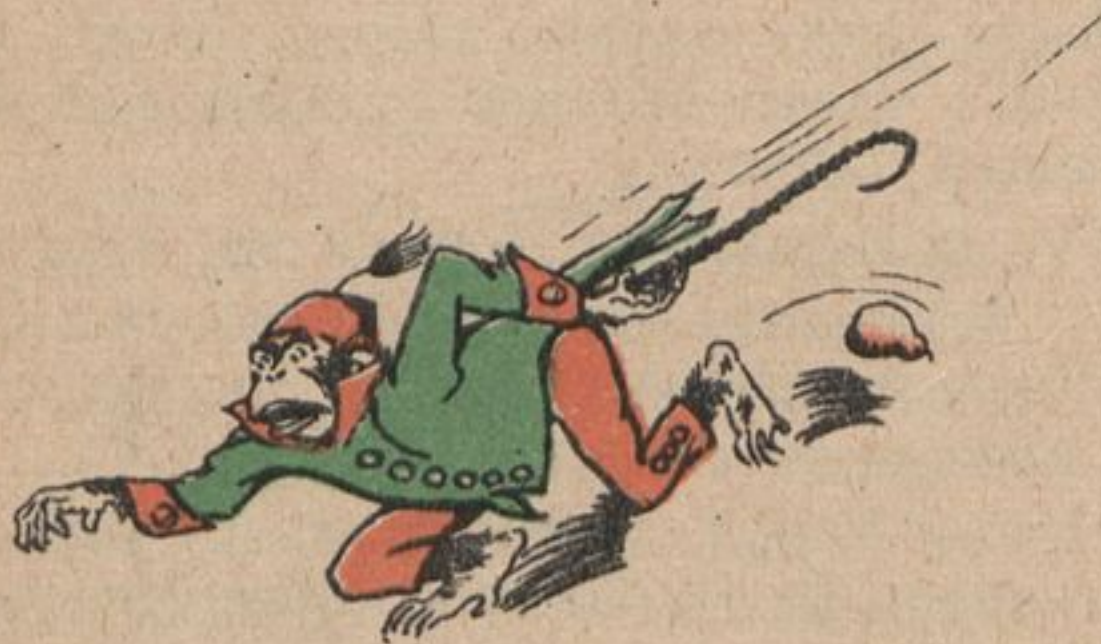
Но вдруг вскинул руками и бросился на Жако.

Жако, скорчив гримасу, бросился бежать по улице. А за ним гнался грузин и кричал во весь голос:

— Держи, держи, пожалуйста! Держи шайтана!

Дорогой грузин поднял камень и швырнул в Жако.

Камень попал в обезьянку, и грузин видел, как обезьянка перекувырнулась на месте, — но оправилась и бросилась дальше.

В конце бульвара была площадь и базар.

Жако кинулся к лавчонкам, чтобы спрятаться. Но грузин вопил:

— Держи вора, пожалуйста! Держи!..

Тут все торговцы выбежали из лавчонок и стали кидать в Жако кто палкой, кто камнем.

Жако метался туда, сюда, и всюду на него градом сыпались удары.

Тяжелое полено угодило в голову, и обезьянка повалилась на землю за-мертво.

— Убили человека! — кричали кругом.

— Ребенка, кажется!

— Убили и есть!..

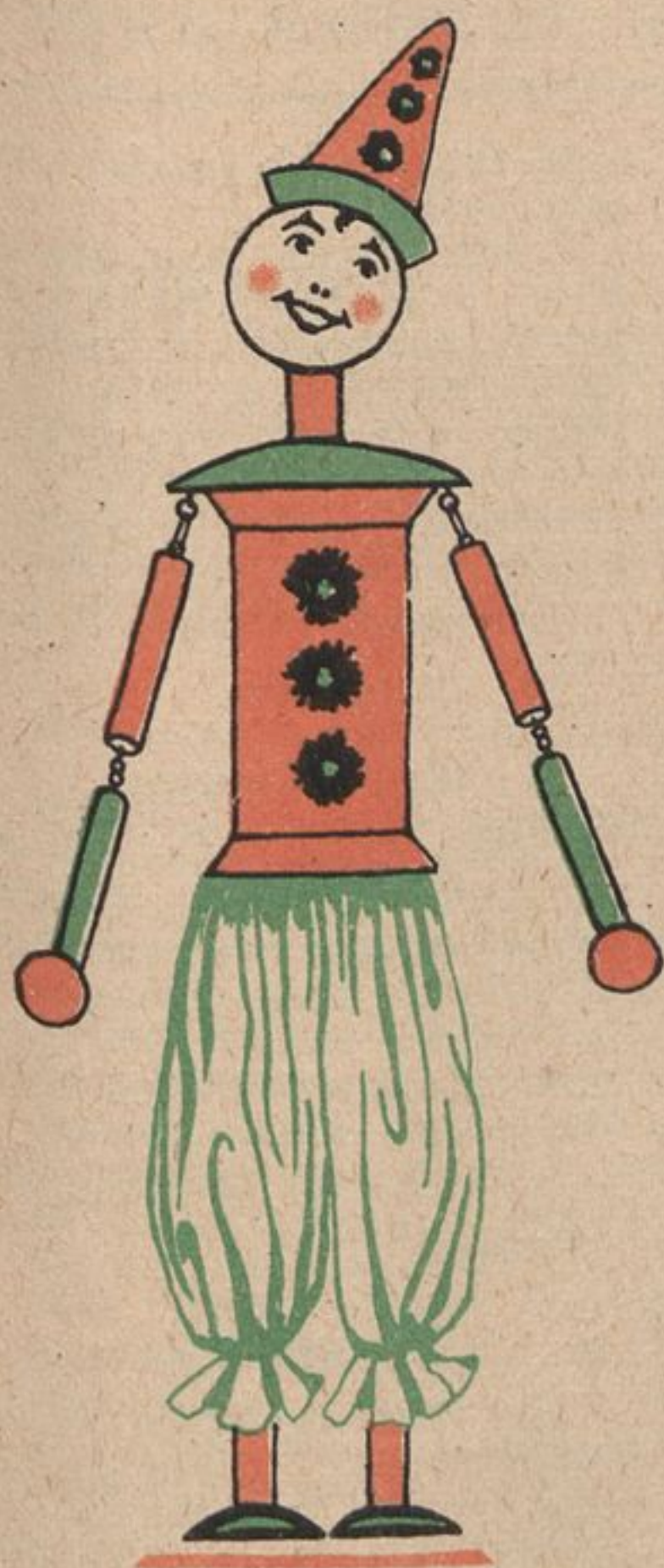
Крик, гвалт кругом стоял такой, что ничего разобрать было невозможно...

А. Федэ.

(Продолжение следует).

САМОДЕЛЬНЫЙ КЛОУН

ИГРУШКА.

Чтобы сделать эту игрушку, достаньте катушек, несколько деревянных пуговиц и палочек-держалок, которые дают в магазинах с покупкой; потом нужны тонкая резинка, проволока и дюжина обойных винтиков с петельками.

Туловище — из большой катушки, сверху наклеить, вместо плеч, большую деревянную пуговицу, про-

сверлив посередине ее дырку. В эту дырку вставить палочку, чтобы она высывалась из катушки. На этот конец ее прикрепить 2 деревянные пуговицы, склеенные плоскими боками. Предварительно в каждой пуговице надо вырезать желобок. Лицо разрисовать на пуговице.

Теперь — руки и ноги. В плечо ввинтить винтик с петелькой. Руки делают из двух палочек-держалок. В 1-ую палочку ввинтить сверху и внизу винтики-петельки: во 2-ую палочку — только один винтик. Внизу руки прикрепить пуговку-ладонь. Через петельки продеть

резинку и сшить концы ее. Затем так же прикрепляется рука к винтику-петельке у плеча.

Внизу катушки ввинтить 2 винтика с петельками и в них продеть две проволоки. Это — ноги до колен. От колен ноги делаются из палочек-держалок с ввернутыми в них винтиками с петлей. К концу ног приклеить деревянные пуговицы.

Колпак делается из цветной папиросной бумаги или из материи.

Если привязать ниточки к голове, к концам рук, к коленям, — и наловчиться во-время дергать их, то клоун будет танцевать.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

Ребята! Пишите в письмах свой точный адрес.

У НАС В ШКОЛЕ.

Живой уголок.

В нашей школе есть „Живой Уголок“. Там есть разные птицы, кролики, морские свинки, ежик, черепаха, ящерица, лягушки, золотые рыбки, разные букашки, цветы, всякие растения.

Иванова Нюра.

Ленинград.

У т р о.

Я встаю в восьмом часу,
Навожу я чистоту—
Чищу башмаки свои,
Умываю руки
И лицо, и уши.

Вот готов,
Спешу к столу,
Ем яйцо, пью молоко
И смотрю,—уже пора:
Бежит в школу детвора

Захватив свой завтрак в сумку
И надев на плечи шубку,
Мчусь я в школу поскорей.

Ваня Солнцев, 8 лет.

Москва.

Я учусь в школе, и мы играем в разные игры. У нас в школе есть кипяченая вода, потом две книжки—по арифметике и по письму.

Вова Потемкин, 8 лет.

Москва.

НАША ЖИЗНЬ.

Зима.

Снег выпал, зима настала. Санки я свои взяла, с мамой на каток пошла. С горки повалилась, вся в снегу. Отрянула я пальто. Снова вихрем полечу и тогда домой пойду.

Женя Гольдина, 7 лет.

Я хожу в школу и по вечерам читаю Мурзилку. Мне 7 лет, хочу записаться в октябрята.

Кудинов Володя.

Я видала мавзолей Ленина
Была в деревне, видала, как
жницы жнут, сама жала, са-
дила картошку, сеяла горох.

Изида Шебека, 7 лет.

Омск.

Мы были с мамой в деревне.
Мы часто ходили на озеро с па-
пой и ловили рыбу—окуней,
плотву.

Соловьев Леля.

Полтава.

НАБЛЮДАТЕЛИ.

Наш опыт.

Мы взяли вырезали у свеклы в середине корешок, связали сетку, привязали веревочку и положили туда свеклу и повесили на окно. Мы прорезали дырочку и туда налили воды;

вода впитается в свеклу, и она даст зелень.

Я еще хотел вырезать дырочку у другой свеклы и повесить в темноту. В темноте лучше расти; ведь ей в земле темно, а у нас тут светло, солнышко, а она портится от солнышка, она становится мягкой. Повешу около стенки.

Андрюша Руденко, 7 лет.

Гор. Свердловск.

Про белку.

У меня целую прошлую зиму жила белка—„Муська“. Когда пришла весна, я белку выпустил в лесу. Она хотела притти ко мне зимой. Я все время ее жду с детьми. Когда она придет, я тебе сообщу.

Валя Скоморохов, 5½ лет.

Москва.

Куколки.

Мы с товарищем шли степью, нашли куколку, взяли ее принесли домой, положили в спичечную коробочку, немножко оставили открытой. Прошло с неделю, посмотрели,—а из куколки вылетает бабочка.

Анатолий Кесов, 8 лет.

Артык, Средне-Аз. ж. д.

Странный картофель.

Я посылаю в „Мурзилку“ рисунок странной картофелины, которую я нашел в погребке. Картофель изображает голову старого человека.

Л. Байко.

Владивосток, сад-город, 26 вер.

Как я сажал шмелей в улей.

Нашел я гнездо шмелей, вынул из него соты. Сделал улеек, настелил туда соломы, положил соты и поставил на то место, где нашел шмелиное гнездо. Распуганные шмели стали залезать туда; на другой день шмели начали летать. Через неделю вывелся маленький шмеленок, потом другой и т. д. Так жили они до осени, потом стали пропадать и, наконец, совсем пропали, наверное нашли себе новое место, где их никто не беспокоил. Улей мой осиротел, остались одни пустые соты.

Шура Кирич, 9 лет.

Балашов, Сар. губ.

Осленок.

У нас есть маленький осленок. Каждый день он возит нам воду и другие тяжести. Часто я сажусь верхом на ослика и катаюсь по двору, или еду к колодцу с папой и пою его водой. Он такой смешной: сам маленький, а ушки длинные, но он такой упрямый. Однажды, когда выпал первый снег, мы с братом пионером запрягли ослика в санки и мы поехали кататься; нам было так весело.

Милая „Мурзилка“, извини, что я так мало написал, мне надо делать уроки.

Октябренок евр. отряда им. Леккерт, Соня Волкова.

г. Городня.

Пожертвования.

● От В. Братчикова в пользу беспризорных—78 коп.

● От А. Мышкис и Юры Михельс в пользу английских горнорабочих—1 р. 25 коп.

● Здравствуй, товарищ „Мурзилка“. Я помогаю беспризорным. Каждую неделювношу собранные мною деньги по 10 копеек и больше.

Призываю всех детей, у которых есть родители, последовать моему примеру.

Вадик Кнебельман, 6 лет.
Гор. Николаев.

● Мама мне прочла в твоём журнале, что ребята собирают пожертвования для английских горняков, я попросила у мамы

Д р у з ь я.

красивую коробочку и стала ходить по нашему двору, просить у всех соседей:—„Пожертвуйте копеечки для английских горняков“. Я собрала 50 коп. Потом мама хотела мне купить шоколаду, я эти деньги прибавила к собранным, и вот посылаю 1 р., а ты уже перешли это английским горнякам.

Ривочка Бабовик, 5-ти лет.
г. Чарджуй.

В редакцию „Мурзилки“

Сообщите Зине Цигельман, что мы ее осуждаем за то, что она утопила котят.

Митя и Вова Ковалевы.

8 и 4 лет.

Р Е Б Я Т А !

Пишите в редакцию „МУРЗИЛКИ“:

1) Какие рассказы, стихи и картинки вам нравятся больше всего.

2) Чего еще не хватает вам в журнале.

Репка

ВНУЧКА СЕЯЛА ГОРОХ—
А ВЫРОСЛА РЕПКА

ВНУЧКА РЕПКУ ОТВАРИЛА
ДЕДА РЕПКОЙ УГОСТИЛА

ДЕД ВНУЧКУ ОТРУГАЛ
ЗА ЭТО КРЕПКО.

ДЕД РЕПКУ ЖУЕТ
ВНУЧКА ПЕСЕНКУ ПОЕТ

У

РЕБУС И РЕШЕНИЕ

КАК СДЕЛАТЬ ИГРУШКИ ИЗ ЖОЛУДЕЙ

Наберите жолудей с их чашечками—ячейками разного размера—больших, средних и самых маленьких. Жолуди должны быть свежие, пока у них не затвердело ядро.

ЧЕЛОВЕЧЕК. Нужен большой жолудь для туловища, средний жолудь—для головы и маленький—для башмаков.

Голову с туловищем соедини спичкой; вместо рук и ног — спички. Маленький жолудь разрежь пополам вдоль его,—это будут башмаки, их наткнуй на концы спичек ног. На голове нарисовать чернилами глаза, ножом прорезать рот; вместо носа

воткнуть кусочек спички. Из моху наклеить бороду и волосы.

Сделать СВИНКУ так. Взять жолудь с чашечкой и воткнуть в жолудь четыре спички—ноги. Хвост из стружки.

Можно сделать ГРИБЫ. Для этого взять жолудей с чашечками и разрезать жолуди поперек. Только и всего.

Еще хорошую ЧАЙНУЮ ПОСУДУ можно устроить из жолудевых чашечек-ячеек, а блюдечки вырезать из коры. Самовар сделать из очень большого жолудя. Ножки — из кусочков спичек, ручки—из кривых сучков. А вместо конфорки чашечку жолудя укрепить булавкой донышком к концу жолудя.

ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ НОВЫЕ КНИЖКИ:

- 1) „ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ“. Игрушки из еловых шишек. С рисунками в красках. Цена 65 к. с перес.
- 2) „ИГРУШЕЧНЫЕ СКАЗКИ“. Игрушки из жолудей. С рисунками в красках. Цена 65 к. с перес.

Выписывать из ред. „МУРЗИЛКИ:“ Москва, Тверская. Обжорный пер., 4.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

И. о. ответственного редактора С. С. СМЕРНОВ.

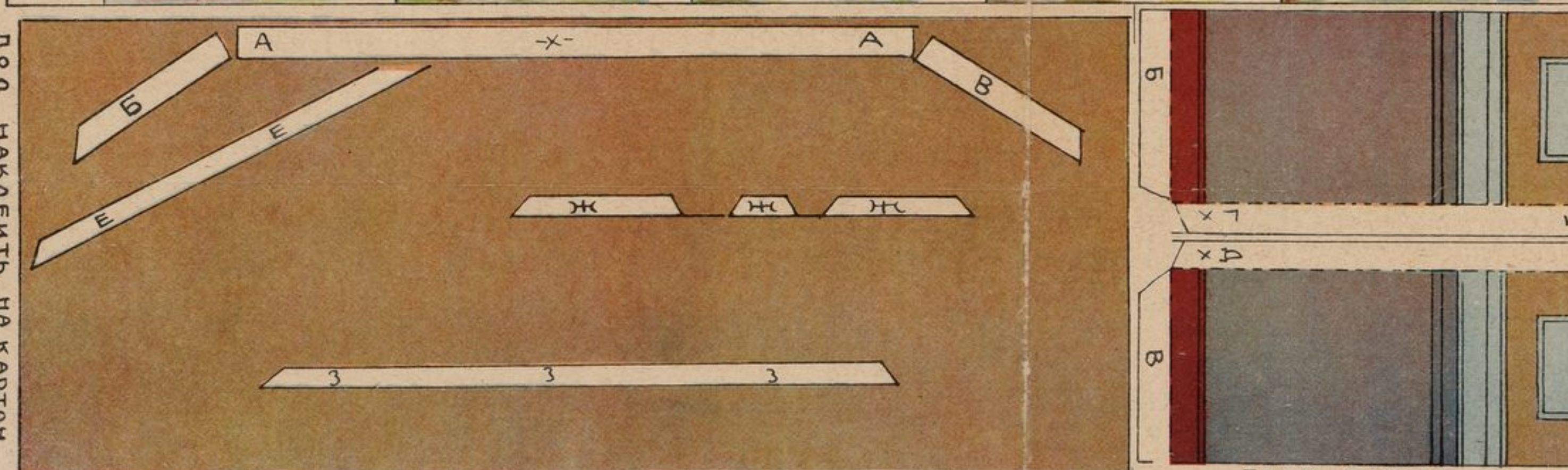
Главлит № 79623.

Тип. „Рабочей Газеты“. Москва, Сушевский вал, 63.

Тираж 120.000

МУРЗИЛКИНО ВЫСТАВКА КАРТИН

БОКА - АРКИ ЭКРАНА

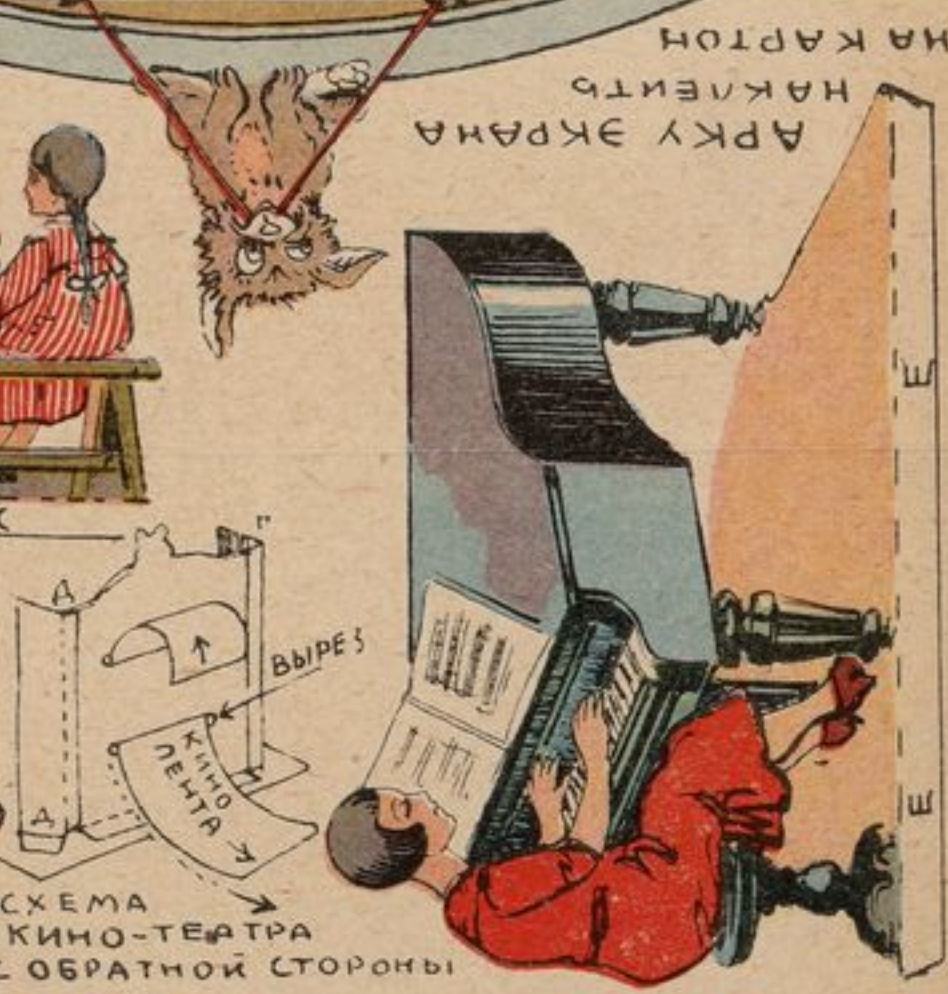
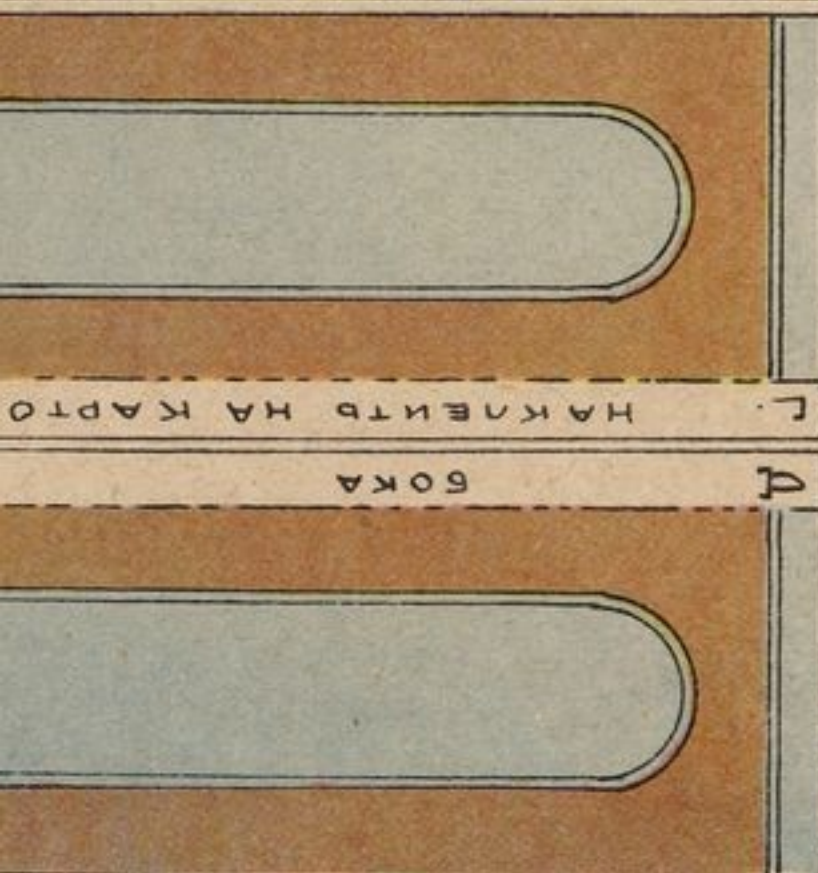
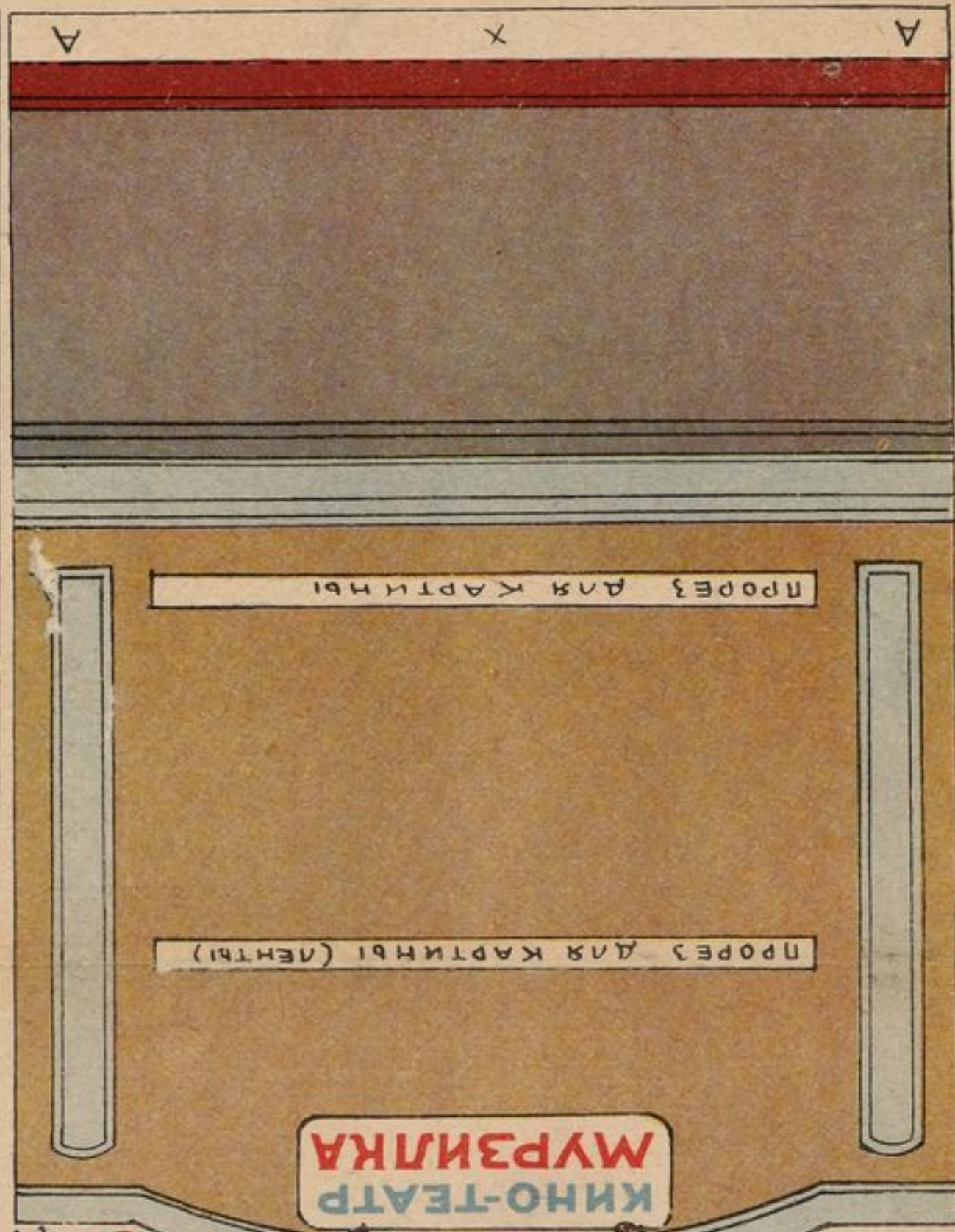

СХЕМА КИНО-ТЕАТРА С ОБРАТНОЙ СТОРОНЫ